

УДК 81'373.611

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.099

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СЛОВ, МОТИВИРУЮЩИХ ИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

К. С. Лашина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В данной статье рассмотрены закономерности сочетаемости мотивирующих основ и словообразовательных формантов, используемых для образования именований женщин в русском языке. Исследование направлено на установление закономерностей, связанных со структурой мотивирующего слова. Сделаны выводы о связи структуры мотивирующих слов и особенностей организации словообразовательной категории «женскости» в зависимости от продуктивности её словообразовательных типов.

Ключевые слова: словообразовательный тип, словообразовательная категория, мотивация, мотивирующее слово, именования женщин, феминитивы.

Интерес к исследованию категории «женскости» в русском языке обусловлен различными факторами. С нашей точки зрения, он связан не только с увеличением числа новых (зачастую окказиональных) именований, появившихся в СМИ и на просторах Интернета с 90-х гг. XX в. по настоящее время, но и со сложностью структуры данной категории. В настоящее время существует множество работ, рассматривающих различные аспекты функционирования феминитивов. Они изучаются в диахронии [1; 18; 6; 10] и в синхронии [5; 4; 2; 8]. Все исследования так или иначе затрагивают сферу словообразования, так как большую часть феминитивов составляют дериваты. На их основе можно представить динамику функционирования словообразовательной категории «женскости» с XVIII в. до настоящего времени.

Однако исчерпывающее изучение должно содержать не только описание единиц, относящихся к той или иной словообразовательной категории. Необходим их перспективный анализ. Такое исследование может быть проведено посредством объяснительно-исчислительного метода изучения словообразовательных единиц, предложенного И. С. Улухановым. Этот метод предполагает «исчисление всех потенциальных единиц и выявление причин их реализации или нереализации в речи» [17, с. 111]. Раскрывая основные позиции объяснительно-исчислительного метода, И. С. Улуханов опирался на исследования Л. Ельмслева, счи-

© Лашина К. С., 2024

тавшего, что на основе анализа комбинаций элементов системы можно построить «всеобщее и исчерпывающее исчисление возможных комбинаций» [7, с. 35].

Отметим, что исследование закономерностей сочетаемости (ограничений сочетаемости) словообразовательных морфем ведётся довольно давно. Существуют различные классификации таких ограничений. Одна из наиболее известных принадлежит Е. А. Земской [9, с. 203–216]. Во многих исследованиях предприняты попытки описать ограничения, возникающие во время мотивации феминитивов. Например, такое описание представлено в «Русской грамматике» 1980 г. [14, с. 200–204]. Если же упоминать освещение данного вопроса в современных исследованиях, то некоторые особенности сочетаемости словообразовательных единиц при анализе различных типов отношений (параллелизм, синонимия, конкуренция), возникающих в рамках словообразовательной категории «женскости», рассмотрены, например, в диссертации Р. Р. Гузаеровой [4, с. 10–13].

Обычно исследования, посвящённые изучению сочетаемости морфем, используемых при мотивации именовании женщин, фокусируются на описании сочетаемости словообразовательных формантов. В статье предпринята попытка рассмотреть данный вопрос с точки зрения анализа структуры мотивирующего слова. По мнению И. С. Улуханова, подобное описание – «это одновременно и описание ограничений или закономерностей процесса образования слов, и описание причин образования/необразования слова» [17, с. 111–112]. Данное положение отражает установку на установление потенциальных возможностей мотивации именовании женщин в русском языке.

Так как подобный анализ предполагает опору на определённую систему, нами были проанализированы именованные лица женского пола, полученные в ходе сплошной выборки из «Русского семантического словаря» (1996 ед.) [15]. Были выявлены их мотивирующие, и затем полученные словообразовательные пары были сгруппированы по словообразовательным типам, в соответствии с которыми образованы мотивированные. В результате были установлены словообразовательные форманты, участвующие в мотивации именовании женщин.

Анализируя влияние структуры основы мотивирующего слова на его сочетаемость со словообразовательными формантами, И. С. Улуханов отмечает, что «морфемные ограничения сочетаемости форманта состоят в том, что форманты выступают в сочетании с теми мотивирующими основами, которые характеризуются определёнными словообразовательными свойствами» [17, с. 178]. В зависимости от данных свойств могут быть выделены следующие группы формантов:

1. Форманты, выступающие в сочетании только с немотивированными словами.

2. Форманты, выступающие в сочетании только с мотивированными словами.

3. Форманты, выступающие в сочетании с мотивированными и немотивированными словами [Там же, с. 178].

Только с немотивированными основами сочетаются следующие форманты:

1. Формант *-есс(а)*: *принц* → *принцесса*, *клоун* → *клоунесса*, *поэт* → *поэтесса*. Отметим, что основы мотивирующих слов оканчиваются на твёрдый согласный. Ударение в мотивированном слове всегда смещается на суффикс. На стыке основы мотивирующего слова и форманта в мотивированных отсутствует дополнительная йотовая артикуляция, в связи с этим в начале суффикса произносится звук [э]: *поэт[э]сса*.

2. Формант *-ин(я)*: *граф* → *графиня*, *бог* → *богиня*, *герой* → *героиня*. В данном случае в мотивированных можно наблюдать изменение места ударения, а также смягчение финального твёрдого согласного основы мотивирующего под действием звука [и]. В ходе анализа выборки обнаружено чередование з'/г': *князь* → *княгиня*.

3. Формант *-овк(а)*: *вор* → *воровка*, *плут* → *плутовка*. Данный тип не является продуктивным (насчитывает 4 ед.), однако на основе анализа полученных словообразовательных пар делаем вывод, что формант *-овк(а)* сочетается только с односложными мотивирующими.

4. Формант *-ын(я)*, который зачастую сочетается с немотивированными словами (*раб* → *рабыня*, *государь* → *государыня*). В ходе исследования была обнаружена исключение – словообразовательная пара *барин* → *барыня*. Считаем, что суффикс *-ин* в слове *барин* имеет значение 'лицо, относящееся к группе лиц' [11, с. 367] (ср. *челядь* → *челядин*, *простые люди* → *простолюдин*, *семья* → *семьянин*). Слово *барин* является членимым, но непроизводным. Однако в большинстве случаев мотивирующие основы с данным формантом при мотивации именовании женщин сочетаются с формантом *-к(а)*: *простолюдин* → *простолюдинка*, *властелин* → *властелинка*.

5. Формант *-их(а)*: *повар* → *повариха*, *ткач* → *ткачиха*, *портной* → *портниха*, *трус* → *трусиха*.

6. Формант *-х(а)* задействован в образовании феминитивов от существительных и от глаголов: *сват* → *сваха*, *прясть* → *пряха*. Заметим, что от существительного *сват* в тоже время образуется именование *сватья*, а существительное *сваха* может быть мотивировано глаголом *сватать* (*сваха* – женщина, которая *сватает*).

7. Формант *-анк(а) / -янк(а)*: *вакх* → *вакханка*, *смуглый* → *смуглянка*. Именования с данным суффиксом мотивируются немотивированными существительными и прилагательными (в значении признака). При использовании данного форманта возможно появление чередований на стыке основы и суффикса феминитива: *слуга* → *служанка* (г//ж).

8. Формант *-ух(a)* сочетается с основами немотивированных прилагательных: *толстый* → *толстуха*, *старый* → *старуха*.

Проблему того, считать ли данные именованья женщин мотивированными прилагательными или же существительными (*толстяк*, *старик*), по нашему мнению, можно решить только в пользу признания множественности их мотивации. Чтобы не усложнять и без того достаточно сложную структуру словообразовательной категории «женскости», нами было принято решение при выявлении и систематизации словообразовательных типов выбирать преимущественно «традиционный» критерий установления мотивирующего слова. Этот критерий берёт своё начало ещё в «Российской грамматике» 1802 года [13, с. 104–109]. Согласно ему в русском языке имя существительное, обозначающее лицо женского пола и имеющее производную основу, является «производным от соотносительного имени лица мужского рода» [9, с. 68].

Однако в тех случаях, когда ядерной в значении именованья является сема ‘признак’, было принято решение отойти от данного принципа установления мотивирующего слова. *Толстуха* – это, в первую очередь, *толстая женщина*, а не ‘женщина-толстяк’. Той же точки зрения придерживаемся относительно мотивирующей основы следующих в списке формантов.

9. Формант *-ушк(a)*: *простой* → *простушка*, *дурной* → *дурнушка*.

10. Формант *-ячк(a)*: *подлый* → *подлячка*, *гордый* → *гордячка*, *добрый* → *добрячка*.

Отметим, что данные форманты являются неприсубморфными (сочетаются со словами, не имеющими в конце одного и того же субморфа). В то же время классификация предусматривает выделение присубморфных формантов (сочетающихся с мотивирующими, имеющими один и тот же субморф). Под субморфами понимаем формальные элементы, которые не имеют смысловой связи с тем или иным морфом, но обладают некоторыми сочетаемостными свойствами, характерными для морфа [12, с. 282–283]. Так, например, в слове *прачка* часть *-к(a)* является субморфом. Данное слово непроизводное и состоит из двух частей: *прачк+a*.

С нашей точки зрения, к присубморфным можно отнести формант *-ис(a)*: *актёр* → *актриса*, *директор* → *директриса*. Можно предположить, что данный формант сочетается с основой, оканчивающейся на субморф *-ор/-ёр*. Однако отметим, что данный словообразовательный тип имеет низкую степень продуктивности, поэтому материала для его изучения недостаточно. Кроме того, мотивирующие с основой на *ор/ёр* активно сочетаются с другими формантами: *фантазёр* → *фантазёрка*, *автор* → *авторша* (разг).

Возможно, перечень формантов, сочетающихся только с немотивированными словами, может быть продолжен суффиксами, встречаю-

щимися в экзотизмах (например, *корол-ева, сеньор-ита*), а также унификсами (*поп-адья*). Так как экзотизмы заимствуются из другого языка полностью, считаем, что в данном случае нельзя говорить о закономерностях их словообразовательной мотивации в русском языке. Как и нельзя установить такие закономерности, имея в наличии только один пример слова, мотивированного при помощи унификса. Следовательно, подобные слова не нужно включать в данную классификацию.

Заметим, что исключительно с немотивированными основами сочетаются суффиксы, которые относятся к словообразовательным типам, проявляющим довольно низкую степень продуктивности и находящимся на периферии словообразовательной категории «женскости». Большинство существительных мужского рода, обозначающих именование лиц, являются мотивированными словами, поэтому данная особенность формантов выступает одним из ограничительных факторов продуктивности их словообразовательных типов.

Небольшая группа формантов, при помощи которых мотивируются именование женщин, сочетается только с мотивированными словами. К таким формантам относим:

1. Формант *-щиц(а)*: *выдумщик* → *выдумщица*, *натурищик* → *натурищица*. В отличие от предыдущих формантов, суффикс *-щиц(а)*, относится к продуктивному словообразовательному типу. Всего в исследовании зафиксировано 192 именованя, образованных по модели: «сущ. м.р. на *-щик* → сущ. ж.р. на *-щиц(а)*». Данная закономерность является одной из немногих жестких закономерностей, встречающихся при мотивации именованя женщин: в ходе анализа выборки не обнаружено других формантов, сочетающихся с основой мотивированного существительного на *-щик*. В свою очередь, формант *-щиц(а)* сочетается только со словами, имеющими формант *-щик*, являясь таким образом полностью приформантным. Исключение составляет только одна словообразовательная пара: *продавец* → *продащица*. При анализе выборки обнаружена также словообразовательная пара *бельевой* → *бельёвщица*. Считаем, данную пару примером опосредованной словообразовательной мотивации *бельевой* → **бельёвщик* → *бельёвщица*.

2. Формант *-чих(а)* сочетается со словами мотивированными с помощью форманта *-ец*: *купец* → *купчиха*, *пловец* → *пловчиха*. Исключением является словообразовательная пара: *мельник* → *мельничиха* (появление именованя **мельница* невозможно в связи с действием антиомонимичных ограничений).

3. Формант *-н(а)* сочетается с мотивирующими, которые имеют группу формантов *-ов/-ев + -ич*: *Петрович* → *Петровна*, *царевич* → *царевна*. Продуктивность типа ограничена сферой образования отчеств.

Последнюю группу составляют форманты, сочетающиеся с мотивированными и с немотивированными словами. И. С. Улуханов включает в данную группу четыре подгруппы: частично приформантные форманты, полностью прифинальные форманты, частично прифинальные форманты и частично приморфемные форманты [17, с. 178].

К частично приформантным (сочетающимся частично с немотивированными словами, а частично со словами, имеющими определённый формант) относим формант *-j(a)*. Он сочетается как с немотивированными словами (*гость* → *гостья*, *сват* → *сватья*, *игумен* → *игуменья*), так и со словами, имеющими формант *-ун* (*бегун* → *бегунья*, *шалун* → *шалунья*).

Во вторую и третью группу слов входят форманты, выступающие в сочетании со словами, имеющими определённую финаль. Для уточнения термина *финаль* обращаемся к «Русской грамматике» 1980 г.: финаль – «существенные в морфонологическом отношении конечные фонемы основы» [14, с. 141]. В частных случаях финаль может быть морфом / субморфом. При анализе выборки нами не были выявлены полностью прифинальные форманты.

К частично прифинальным формантам (сочетающимся со словами с определённой финалью, а также с немотивированными словами без этой финали) относим:

1. Формант *-ниц(a)*, который выступает в сочетании либо с мотивирующими, имеющими формант *-ник* (*должник* → *должница*, *полковник* → *полковница*), либо со словами, которые имеют суффикс *-тель* (*мечтатель* → *мечтательница*). В том числе данный формант сочетается с немотивированными словами, имеющими субморф *-ник*. Например, *мошенник* → *мошенница*. В ходе исследования обнаружено исключение *кофе* → *кофейница* (образованное путём опосредованной мотивации *кофе* → *кофейник (мужчина, любящий пить кофе) → *кофейница*).

2. Формант *-иц(a)* выступает в сочетании с немотивированными основами: *царь* → *царица*, *мастер* → *мастерица*. Некоторую регулярность обнаруживает сочетание данного форманта с основами мотивированных с помощью форманта *-ик / -ык*: *вошебник* → *вошебница*, *сплетник* → *сплетница*, *владыка* → *владычица*. Кроме того в некоторых случаях данный формант сочетается с мотивированной основой с формантом *-ец* (*певец* → *певица*), а также с основой на *-ец*, когда слово является членимым, но непроизводным: *жрец* → *жрица*. В ходе исследования обнаружены единичные случаи сочетания данного форманта с основами мотивированных с суффиксом *-ок* (*пророк* → *пророчица*), а также с суффиксом *-атор* (*император* → *императрица*).

3. Формант *-ш(a)* сочетается с немотивированными основами (*секретарь* → *секретарша*, *маникюр* → *маникюрша*), а также с мотивированными словами, образованными при помощи формантов *-атор* (*куратор* → *кураторша*), *-ор / -ёр* (*вахтёр* → *вахтёрша*, *скульптор* →

скульпторша), -арь (библиотекарь → библиотекарша), -яр (юбиляр → юбилярша), -ир (кассир → кассирша), -ер (миллиардер → миллиардерша). Все перечисленные основы мотивирующих оканчиваются на -р. Однако возможны (но более редки) сочетания с основами с финалью -ан: атаман (немотив.) → атаманиша, великан (мотив.) → великаниша, а также с финалью -ант (музыкант → музыкантиша). Отметим, что феминитивы с суффиксом -и(а) в русском языке зачастую являются разговорными или просторечными. Однако, в связи с ростом их употребления в Интернет-пространстве, данный формант заслуживает серьезного изучения. Существует мнение, что в современном медиапространстве именовании женщин с данным суффиксом не содержат негативной коннотации (в отличие от многих окказионализмов с суффиксом -к(а)) [3, с. 112].

4. Формант -к(а), являясь частью наиболее продуктивного ядерного словообразовательного типа словообразовательной категории «женскости», вступает в разнообразные сочетания как с мотивированными, так и с немотивированными производными.

Именования женщин с суффиксом -к(а) мотивируются существительными с формантами -авт (космонавт → космонавтка), -ак/-як (земляк → землячка), -ал (провинциал → провинциалка), -ан/-ян (грубиян → грубиянка), -ант (конкурсант → конкурсантка), -аст (энтузиаст → энтузиастка), -ат (азиат → азиатка), -ар/-арь (бунтарь → бунтарка), -ач (скрипач – скрипачка), -ент (ассистент → ассистентка), -ик (алкоголик → алкоголичка), -ист (активист → активистка), -ит (бандит → бандитка), -он (компаньон → компаньонка), -онер (пенсионер → пенсионерка), -ор/-ёр (фантазёр → фантазёрка) и др. Обратим внимание, что в представленных выше примерах форманты мотивирующих слов становятся частью основы мотивированного.

В других случаях при мотивации формант прибавляется к мотивированной основе, лишённой суффикса мужского рода. Например, *гражданин* → *гражданинка*, *беженец* → *беженка*.

Формант -к(а) может выступать в сочетании с немотивированными основами существительных (*брюнет* → *брюнетка*, *шпион* → *шпионка*, *хам* → *хамка*, *акушер* → *акушерка*). Эти основы могут включать в себя суффиксоиды (*скалолаз* → *скалолазка*, *англофоб* → *англофобка*, *славянофил* → *славянофилка*, *чародей* → *чародейка*), а также содержать субморфы (*гимнаст* → *гимнастка*). Кроме того, этот формант сочетается с основами немотивированных глаголов (*гадать* → *гадалка*, *сидеть* → *сиделка*). Считается, что суффикс -к(а) выступает после сочетаний «гласный + согласный» (парная, кроме заднеязычных, шипящая и [j']), а также «сонорный + несонорный согласный» [14, с. 200]. Данный критерий определения сочетаемости суффикса является достаточно широким, что связано с высокой продуктивностью словообразовательного типа.

К группе частично приморфемных относим форманты, «выступающие в словах, имеющих в своём составе морфему (или морфемы), которая необязательно является формантом мотивирующего слова, и в словах, мотивированных немотивированными словами» [17, с. 192]. К данной группе относим слова, образованные при помощи нулевой аффиксации. Именования женщин, мотивированные данным способом, образуются от непроемных существительных (например, *раб* → *раба*, *супруг* → *супруга*, *дорогой* (сущ.) → *дорогая* (сущ.)), а также от мотивированных именовании с суффиксом *-ej* (*ворожей* → *ворожея*, *золотошвей* → *золотошвея*). В ходе анализа лексического материала выявлена словообразовательная пара *господин* → *госпожа*, где именование женщины образовано от существительного с суффиксом *-ин*, усечение которого в мотивированном слове вызывает чередование *д//ж*.

При анализе данной группы можно выявить мотивирующие, содержащие морфемы, не являющиеся формантами. Например, приставка *об-* в слове *обвиняемый*, не является формантом, так как данное именование мотивировано причастием *обвиняемый*. Таким образом, получаем следующую словообразовательную цепочку: *вина* → *обвинить* → *обвинять* → *обвиняемый* (прич.) → *обвиняемый* (сущ.) → *обвиняемая* (сущ.) [16, с. 225].

Отметим, что в данной классификации не учитывались именованные, мотивированные словосочетаниями (*шить бельё* → *белешвейка*). Кроме того, как было отмечено выше, подобное деление не предполагает мотивации слова несколькими путями.

Тем не менее считаем, что такая классификация материала является важной для структурирования языковой системы, как необходимой опоры для дальнейшего исследования особенностей мотивации именованных. Проведя анализ, можно сделать следующие выводы:

1. Словообразовательная категория «женскости» является достаточно сложной для систематизации в связи с большим количеством словообразовательных типов, а также с большим разнообразием закономерностей их сочетаемости с мотивирующими словами разной структуры.

2. Большинство формантов, использующихся при мотивации именованных женщин, выступают в сочетании только с немотивированными словами.

3. Форманты, принадлежащие к наиболее продуктивным словообразовательным типам, находящимся в ядре категории, сочетаются как с немотивированными, так и с мотивированными словами. Однако при движении от центра к периферии категории можно наблюдать увеличение числа формантов, сочетающихся только с основами немотивированных слов.

Список литературы

1. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–21.
2. Васильева А.С. Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX – начала XXI веков: семантика, структура, функционирование: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.С. Васильева; Московский педагогический государственный университет. Москва, 2016. 28 с.
3. Гузаерова Р.Р. Блогер или блогерша: русские феминитивы с формантом -ш(а) в современном медиапространстве // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 5–6. С. 105–116.
4. Гузаерова Р.Р. Феминитивы в русскоязычном медиапространстве: словообразовательный аспект: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.Р. Гузаерова; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2021. 25 с.
5. Демина Е.И. Новые именованя лиц в современном русском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.И. Демина; Самарский государственный педагогический университет. Самара, 2004. 20 с.
6. Демичева В.В. Феминитивы – новообразования русского языка XVIII века // Сборник статей ЛП Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022. С. 46–50.
7. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. Москва: КомКнига, 2006. 248 с.
8. Замышляева Ю.С. Функционирование феминитивов в современной коммуникации: прагматический и стилистический аспекты: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Ю.С. Замышляева; Челябинский государственный университет. Челябинск, 2023. 18 с.
9. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
10. Лебедева Т.Е. Образование парных наименований лиц женского пола (феминативов) как реализация общерусской тенденции пополнения словарного состава // Art Logos. 2023. № 2 (23). С. 125–141.
11. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва: Азбуковник, 2016. 812 с.
12. Мельчук И.А. Курс общей морфологии: в 5 т. Т. 4. Москва; Вена: Языки славянской культуры, 2001. 584 с.
13. Российская грамматика, сочиненная Императорской Российской академией. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1802. 355 с.
14. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. Москва: Наука, 1980. 783 с.
15. Русский семантический словарь: в 4 т. / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. Москва: Азбуковник, 2002. 807 с.
16. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 2. Москва: Русский язык, 1990. 886 с.
17. Улукханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. Москва: Азбуковник, 2005. 314 с.
18. Щербакова Н.Н. Словообразовательная специфика феминитивов в русском просторечии XVIII века // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 530–532.

**ANALYSIS OF THE MOTIVATING WORDS STRUCTURE
NAMING OF FEMALE PERSONS
IN THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE**

K. S. Lashina

Tver State University, Tver

This article examines the compatibility patterns of motivating stems and word-building formants used to form names for women in the Russian language. The study is aimed at establishing patterns associated with the structure of the motivating word. Conclusions have been drawn about the connection between the motivating words structure and the organizational features of the word-formation category “femininity”, depending on the productivity of its word-formation types.

Keywords: *derivational type, derivational category, motivation, motivating word, naming women, feminitives.*

Об авторе:

ЛАШИНА Ксения Сергеевна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ksenileni@gmail.com.

About the author:

LASHINA Kseniya Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: ksenileni@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.